

— Просто я снова стал ей полезен, — спокойно ответил Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь опешил.

То, что тиран полезен Великой вдовствующей императрице, означало, что она собирается использовать его.

В голове Дуань Юньшэня мгновенно возникли тысячи мрачных мыслей. Эта старая ведьма, которая подсыпает яд Цзин Шо, вряд ли замышляет что-то хорошее!

— Что Великая вдовствующая императрица хочет от вашего величества? — спросил Дуань Юньшэнь.

— Почему ты вдруг заинтересовался этим? — удивился Цзин Шо.

Он всегда считал, что Дуань Юньшэнь не любит вникать в такие дела.

Дуань Юньшэнь подумал: Конечно, я хочу знать, потому что боюсь, что тебя продадут!

Неужели она собирается выставить тебя мишенью? ...Хотя нет, ты и так уже на передовой.

Дуань Юньшэнь почувствовал подавленность и беспокойство.

В его сердце внезапно возникло чувство тревоги.

Он долго думал, затем принёс маленький стул и сел напротив Цзин Шо, несколько раз перебирая в уме, как лучше выразить свои мысли, но так и не нашёл подходящих слов.

Он долго колебался, и Цзин Шо уже начал терять терпение, поэтому сказал:

— Говори прямо, я не буду на тебя злиться.

— Вы точно не будете злиться? — спросил Дуань Юньшэнь.

— Ты хочешь посоветовать мне временно скрывать свои амбиции, склонить голову перед бабушкой и не провоцировать её? — предположил Цзин Шо.

— А? — удивился Дуань Юньшэнь.

— Ты написал это в своей предсмертной записке, — ответил Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь: ...

Так ты всё-таки был там той ночью!!

Ты нарушил мою приватность и теперь ещё смеёшься надо мной!!

— Но я как раз не это хотел сказать, — добавил Дуань Юньшэнь.

Цзин Шо, заметив его реакцию, спросил:

— Я ошибся?

— Не совсем... — ответил Дуань Юньшэнь.

Он заколебался, затем вдруг спросил:

— Ваше величество хочет быть правителем?

— Что? — удивился Цзин Шо.

— Ваш слуга думает... что вы, возможно, не хотите быть правителем, — осторожно произнёс Дуань Юньшэнь.

Эти слова были крайне непочтительными, и он это понимал, поэтому говорил с некоторой неуверенностью.

Цзин Шо, услышав это, на мгновение замер, затем внимательно посмотрел на свою наложницу и через некоторое время спросил:

— Почему ты так думаешь?

Дуань Юньшэнь: ...

Поверишь, если скажу, что просто догадываюсь?

Он думал, что находиться на троне для Цзин Шо — это больше вреда, чем пользы, и такая сделка невыгодна.

Накануне вечером, стоя на балконе Башни Цзуйхуань и глядя на панораму столицы, Дуань Юньшэнь почувствовал некую горечь.

Императорский дворец был слишком мал. Даже если он и был величественным, это всё равно была лишь крошечная территория, с которой нельзя было увидеть красоту окружающего мира.

Он сам был путешественником из другого мира и успел побывать в нескольких местах, а те, где не был, видел в документальных фильмах.

Но Цзин Шо? Он будет заперт в этом месте на всю жизнь.

Если бы это того стоило, но, по мнению Дуань Юньшэня, это было не так.

Здесь он даже не мог открыто ходить на своих ногах, был ограничен во всём, а эта старая ведьма то и дело подсыпала ему яд.

Даже если однажды он переживёт её, всё равно будет Цзин И, князь Цзя, который жаждет власти.

Тогда, стоя на балконе и глядя вниз, Дуань Юньшэнь видел, как всё кажется таким маленьким. Дворец — крошечным, люди — крошечными. Десятилетия пролетят мгновенно, и человек умрёт.

Неужели не жалко тратить свою жизнь на всё это?

Если бы Цзин Шо стремился к власти и трону, это было бы понятно, но... Дуань Юньшэнь чувствовал, что он не из тех, кто гонится за такими вещами.

Что хорошего ему приносит императорский трон?

Он не проявляет склонности к роскоши и разврату, не заботится о благополучии народа и не стремится оставить свой след в истории. Он — тиран, и ему нечего ждать от восхищения народа или стремления к вечной славе.

Что же ему даёт этот трон?

Раз уж Цзин Шо может покидать дворец незамеченным, то, возможно... если он не будет императором, а просто соберёт свои вещи и отправится путешествовать, его жизнь станет лучше.

Поэтому Дуань Юньшэнь изначально не собирался советовать Цзин Шо скрывать свои амбиции. Он хотел спросить, действительно ли он хочет быть императором?

Дуань Юньшэнь сам был человеком, который предпочитал жить в комфорте. Теперь, когда он невольно привязался к этому лису-оборотню, он начал думать, как сделать его жизнь более приятной.

За пределами дворца не будет столько слуг, но это всё равно лучше, чем быть под чьим-то контролем.

Не нужно будет пить яд, не нужно будет быть марионеткой, которую все ненавидят, не нужно будет сидеть в инвалидном кресле, не нужно будет жить в постоянном страхе...

Но как сказать всё это Цзин Шо?

Это звучит так... недостойно.

Все стремятся вверх, все хотят занять высшее положение, а он предлагает человеку, находящемуся на вершине, жить простой жизнью обычного горожанина.

Услышав, как тиран сказал, что он снова стал полезен Великой вдовствующей императрице, Дуань Юньшэнь представил тысячи возможных сценариев, и ни один из них не сулил Цзин Шо ничего хорошего.

В этот момент он не смог сдержаться и высказал свои мысли.

Но теперь, глядя на Цзин Шо, он начал приходить в себя и понимать, что его совет был не самым удачным. Поэтому он проглотил все слова и просто уставился на Цзин Шо.

— Ты всё ещё не сказал, почему ты думаешь, что я не хочу быть правителем? — спросил Цзин Шо.

— Тогда... вы хотите быть правителем? — спросил Дуань Юньшэнь.

Цзин Шо задумался, затем улыбнулся:

— Разве есть кто-то, кто не хочет быть правителем?

Дуань Юньшэнь подумал: Есть, я не хочу.

— Конечно, я хочу, — ответил Цзин Шо.

Не быть правителем — как же тогда отомстить всей стране?

Дуань Юньшэнь: ...

...Ну, раз хочешь.

Он почувствовал, как в его сердце словно застрял камень. Хотя он думал: «Главное, чтобы ты был счастлив», в глубине души звучал голос, который нашептывал, что счастье не в этом.

Цзин Шо, глядя на лицо Дуань Юньшэня, спросил:

— Ты расстроен?

Дуань Юньшэнь покачал головой.

Потом кивнул.

— Почему вы хотите быть правителем? — спросил он.

Должна же быть причина? Ради власти, ради народа, ради удовольствий?

— Чтобы вернуть всё, что я пережил, — откровенно ответил Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь: ?

Цзин Шо мгновенно сменил тему и предложил:

— Хочешь сыграть в шахматы?

Вскоре после того, как Дуань Юньшэнь покинул Палату Дали, произошло новое развитие в деле об убийстве сына канцлера солдатами князя Цзин И.

Как уже говорилось ранее, убитый сын канцлера Се Мяо был человеком свободного нрава, не любил общаться с высокопоставленными чиновниками, но часто проводил время с литераторами, не имевшими официальных должностей.

Среди этих литераторов был один талантливый путешественник, с которым Се Мяо был близко знаком. Его обвинили в том, что он шпион из царства Наньюй, и доказательства были неопровержимы.

Если бы это подтвердилось, то Се Мяо, который тесно общался с ним, тоже был бы заподозрен в сговоре с вражеским шпионом.

Это было просто издевательство над мёртвым, которому уже нечего было сказать. Обвинения сыпались без разбора.

Если бы это удалось, Цзин И смог бы полностью изменить ситуацию.

Ведь убийство сына канцлера его солдатами было серьёзным преступлением. Но если бы они убили предателя, сговорившегося с вражеским шпионом, это было бы уже не так страшно.

К тому же, поскольку Се Мяо не занимал официальной должности, шпион, очевидно, общался с ним ради его отца, канцлера Се Ханьсиня, поэтому и он не смог бы избежать расследования.

Государственная измена — это тяжкое преступление.

Се Ханьсинь и Великая вдовствующая императрица, хотя и отделились друг от друга, десятилетиями действовали заодно. Если бы он пал, партия Великой вдовствующей императрицы понесла бы серьёзный урон.

Этот урон был бы настоящим, а не просто моральным ударом, как в случае с Великой вдовствующей супругой Сюй, которая подорвала дух партии князя.

Партия князя, возглавляемая Чжоу Буюем, действовала решительно и не дала Се Ханьсиню и Великой вдовствующей императрице времени на реакцию.

К тому времени, когда они получили известие, «вражеский шпион» уже был устрани́т, а его показания прямо указывали на канцлера Се Ханьсиня.

Согласно его словам, во время войны с царством Наньюй Се Ханьсинь несколько раз передавал внутреннюю информацию и даже намекал своим подчинённым задерживать поставки продовольствия, что привело к гибели множества их собственных солдат от голода.

На следующее утро на заседании совета сторонники князя начали активно нагнетать обстановку, требуя от Цзин Шо сурово наказать Се Ханьсиня за государственную измену, что было непростительным преступлением.

Хотя чиновники знали, что Цзин Шо был лишь марионеткой Великой вдовствующей императрицы, они всё же разыграли спектакль, выражая своё возмущение с такой страстью, что слюна летела во все стороны.

<http://bllate.org/book/16211/1455925>